

пустить его во двор, как иноверца. Но он отстранил их, воскликнув: „Како мя не пустите, не токмо господина моего, но государя и кормильца моего своими очи мнѣ видѣти? Что ся таково содѣяся?“ И пустиша его во дворъ. Шедъ Яковъ, и видѣ мертвое его тѣло и восплакася горко и цѣлова его тѣло; простоя и пошедъ со двора, плакася горце; и захлѣбаяся, глаголаше во слезахъ: „Московскіи народи! Да уже мнѣ не будетъ не токмо на Руси вашей, но въ своей немецкой земли, но и отъ королевскихъ величествъ государя такова мнѣ“». ¹ Наконец, приходит царь с братьями, патриарх Гермоген с черным и белым духовенством. Среди приготовлений к похоронам встретились затруднения: трудно было найти дубовую колоду и каменный гроб по росту усопшего; самую большую колоду пришлось пристрогать. В обычное время князя похоронили бы в Суздале рядом с могилами его предков. Но везти прямо туда не было возможности, так как самый Суздаль находился во власти смуты. Поэтому решили временно похоронить в Москве в Чудовом монастыре. Весть о предполагаемых похоронах в Чудовом быстро распространилась по городу и вызвала единодушное желание народа похоронить любимого князя не в Чудовом монастыре, а в Архангельском соборе, рядом с могилами царей и великих князей. Царь должен был уступить общей воле. Далее описывается торжественный вынос тела Скопина с участием массы народа, с воплями и рыданиями, заглушающими похоронное пение. На следующий день с утра совершается отпевание в соборе, изображаемое в книжных формулах, местами доведенных до гиперболизма. Тут же автор приводит мнения о покойном, высказывавшиеся разными людьми среди причитаний и облекавшиеся в образы библейского характера. Одни называли его столпом русской земли, другие твердым и великим градом; одни сравнивали с Иисусом Навином, другие с Гедеоном; иные уподобляли его Давиду, другие Иуде Маккавейскому. «А инъ же отъ служащихъ его глаголя: „Не подобаетъ убо таковому телеси ево въ земли разсыпатися; вѣмъ бо его телесную чистоту, купно же и духовную“. Да что убо много глаголати: не вмѣстятъ ушеса жалостнаго причитанія плача ихъ. И мнѣтися, яко сонъ видѣти или въ недоумѣніе быти, яко же

¹ Русская Историческая Библиотека, т. XIII, изд. 2-ое, стб. 1337, 1338.